

Музеефикация усадьбы Бабкино – памятного места, связанного с именем А.П. Чехова: возможность, целесообразность, перспективы

В чеховской географии есть немало мест, помимо обеих столиц, Таганрога, Мелихова и Ялты, оставивших заметный след в биографии писателя. В бывшем Звенигородском уезде, куда входил и Воскресенск (нынешняя Истра), – таких точек несколько.

В Воскресенске в приходском училище служил брат А.П. Чехова – Иван. В 1880 году он сдал экзамен на звание учителя городского, приходского и начального училища и получил свидетельство о том, что выдержал испытание в Педагогическом Совете Звенигородского уездного училища. Именно к Ивану приезжает на лето всё чеховское семейство.

Здесь же Чеховы знакомятся с семьей полковника Б.И. Маевского. (Портрет его дочери Анны Маевской работы Н.П. Чехова, как и прежде, находится в кабинете Чехова в доме-музее на Садовой-Кудринской).

С 1881 года как студент-практик, а затем после окончания медицинского факультета Московского университета в 1884 году Чехов работает в воскресенской Чикинской больнице, которой заведовал П.А. Архангельский, ученик одного из основоположников земской медицины Е.А. Осипова, известный врач-терапевт, пройти практику у которого мечтали многие.

В доме Архангельского устраивались вечера, молодые врачи обсуждали литературные новинки, спорили о политике, пели народные песни. «Эти вечеринки, – вспоминал младший брат Чехова Михаил, – были для меня школой, где я получил политическое и общественное воспитание и где крепко и навсегда сформировались мои убеждения как человека и гражданина»¹.

Получил ли Михаил Павлович именно в доме Архангельского «политическое и общественное воспитание», утверждать не буду, в его воспоминаниях и оценках много неточностей, но очевидно, что лето, проведённое в Воскресенске, оказалось плодотворным для Чехова-писателя. Эти встречи, но в особенности общение с больными, стали необходимым источником деталей и впечатлений, нашедших отражение в рассказах «Беглец» и «Хирургия». Почтмейстер города Воскресенска подсказал сюжет рассказа «Экзамен на чин», а участие в судебном-медицинском вскрытии, «на поле, под зеленью молодого дуба, на проселочной дороге», куда он ездил с уездным врачом и М.И. Шеффером, «дряхлым, еле

¹ Чехов М.П. Антон Чехов на каникулах / А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 85.

дышащим и за ветхостью никуда не годным судебным следователем» (П., 1, 116-117)² очевидно отразилось в рассказе «Мёртвое тело» и «Вскрытие».

П. А. Архангельский впоследствии говорил о Чехове: «Он не сделался врачом-практиком, но остался тонким диагностом душевных состояний человека и чутким изобразителем горестей людских»³.

Современники и исследователи называли разные имена возможных прототипов героини – Анны Акимовны Глаголевой (героини рассказа «Бабье царство» (1893)). Разумеется, её образ собирательный, однако, некоторые реальные сведения Чехов мог использовать при создании этого рассказа.

Возможно, сюжет рассказа навеян картинами фабричного быта, которые писатель наблюдал в Воскресенске в 1883-1887 годах.

Владелица суконной фабрики Анна Сергеевна Цурикова после смерти своего мужа, малограмотного человека, стала во главе дела. Цурикова была женщиной образованной, занималась благотворительностью, была попечительницей школы, где с 1880-1883 годы преподавал И.П. Чехов, который мог рассказывать брату о Цуриковой.

В Воскресенске Чехов познакомился со многими из тех, с кем будет общаться долгие годы, например, врачом П.И. Куркиным, звенигородским уездным врачом П.Г. Розановым, на свадьбе которого в январе 1886 году выступит шафером и «написабонится важно, не щадя живота» (П., 1, 181).

В 1884 году звенигородский врач С.П. Успенский попросил Чехова подменить его. В середине июля Чехов исполнял его обязанности по больнице, а также обязанности уездного врача, жил в квартире Успенского при больнице. (В 1954 году на доме были установлены мемориальные доски.)

А в 1885 году Чехов уже заменял Архангельского.

Любопытно, что на воскресенской земле зародилась и мысль Чехова о поездке на Сахалин. В 1887 году, будучи у Архангельского, Чехов читает корректурные листы его книги «Отчет по осмотру русских психиатрических учреждений». По прочтении книги он заметил: «А ведь хорошо бы описать также тюрьму, как Вы думаете?»⁴.

«Три счастливых лета» 1885 – 1887 годов Чеховы провели неподалёку от Воскресенска – в усадьбе Бабкино, принадлежавшей А.С. и М.В. Киселёвым. Тогда же в Бабкине жил отец Киселёвой – В.П. Бегичев, который в течение многих лет был инспектором репертуара московских императорских театров.

В старом бабкинском доме звучали произведения Бетховена, Листа, Глинки, Чайковского. Их исполняли ученица Даргомыжского М.В. Киселева,

² Здесь и далее ссылки на тексты произведений и писем А.П. Чехова даются по изданию: *Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М.: Наука, 1974-1983 с пометой «П» – письма, «С» – сочинения.*

³ *Архангельский П.А. Из воспоминаний о Чехове. — «Отчет благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице», М., 1910.*

⁴ Там же.

старый артист, известный в свое время певец М. П. Владиславлев, пианистка Е. А. Ефремова, шутливо прозванная Вафлей.

Быт имения Киселёвых тех лет оживает в, казалось бы, незначительном свидетельстве прошлого – маленькой рукописной пародийной газетке «Бабкинский вестник», созданной М.П. Чеховым в 1886 году и сохранившейся в РГБ⁵, где упоминаются многие гости киселёвского дома.

12 мая 1886 года альбом дочери Киселёвых – Александры – откроет стихотворный экспромт Чехова:

*Милого Бабкина яркая звёздочка,
Юность по нотам allegro промчится,
От свеженькой вишни останется косточка,
От скучного пира – угар и горчица.*

(Этот альбом, как и вообще фонд Киселёвых, сохранился и находится в Государственном литературном музее).

Истринские краеведы многое сделали для того, чтобы это место обрело статус объекта культурного наследия. Вообще краеведы подчас делают потрясающую исследовательскую работу, до которой не доходят руки у музейных сотрудников. К сожалению, не сохранилась ни одна усадебная постройка, есть проблемы с собственностью на землю. Но нет сомнений в том, что это чеховское место должно быть восстановлено и зафиксировано на историко-культурной карте Московской области.

Было бы хорошо не только сохранить оставшееся, но и воссоздать утраченное. Вряд ли имеет смысл говорить о музеефикации Бабкино, т.е. создании очередного литературного музея. На сохранившихся фотографиях видно, как насыщен предметами интерьер, например, кабинета Киселёва, поэтому создание даже типологической экспозиции было бы весьма затруднительным. Но в киселёвском доме мог бы расположиться культурный центр, средоточие культурной и исторической памяти истринской земли, с концертным и выставочным залом и, возможно, небольшой экспозицией, связанной не только с Чеховыми, но и окружением Киселёвых, а также местным земством.

К 130-летию со дня приезда в Бабкино чеховской семьи Государственный литературный музей совместно с Историко-архитектурным и художественным музеем «Новый Иерусалим» готов организовать совместную выставку, пусть даже на копийном материале, поскольку многие подлинные свидетели минувшего прошлого находятся в экспозиции отдела Гослитмузея «Дом-музей А.П. Чехова».

Этот тот дом на Садовой-Кудринской улице в Москве, который арендовали в августе 1886 года Чеховы, вернувшись из Бабкина. Выбор,

⁵ См. подробнее: Орлов Э.Д. Литературный быт и быт чеховской семьи в пародиях М.П. Чехова / Мелихово. Альманах. – М.: Мелихово, 2008. С. 163 – 168.

скорее всего, был неслучайным: «Зеленые деревья Садовой напоминают мне Бабкино, в котором я отшельником провел три года незаметных (если только отшельником называется человек, к^ото^рый мало пишет, пьет по вечерам водку и страдает нервной зевотой)» (П., 2, 120), – писал Чехов М.В. Киселёвой в 1887 году.

В «доме-комоде», как полушутя называл этот дом писатель, он прожил 4 года – до отъезда на Сахалин. И именно в этом доме в 1954 году открылся московский дом-музей А.П. Чехова.

В современной литературной части экспозиции есть не только изображения усадьбы в Бабкино, А.А. Киселёвой и страничка её альбома с автографом Чехова. О звенигородской земле напоминают фотографии С.П. Успенского и П.А. Архангельского, вид Чикинской больницы, картина Г.Ф. Ярцева «Вид Саввино-Сторожевского монастыря».

В связи с неизбежной и необходимой реэкспозицией, в бывшей проходной комнате на 2-м этаже, где в 1888-1889 годах у Чеховых жил сын Киселёвых Серёжа (до окончательного переезда родителей в Москву), представляется вполне логичным шире представить пребывание Чеховых в Бабкине и в Звенигородском уезде, благо предметный ряд собран богатый. К тому же, как уже было сказано ранее, впечатления от пребывания в Воскресенске и окрестностях, нашли отражение в чеховском творчестве, что тоже вполне можно представить музейными средствами.